

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ТЕЧЕТ РЕКА ЦАРЕВНА

На выставке народного художника СССР Н. Ромадина

В ПОДМОСКОВНЫХ элек- тричках с нынешнего лета машинисты обращаются к пассажирам «Берегите окружающую среду!». За окном поезда мелькают пестрые кровли дачных поселков, золотые березовые рощи, хвойные боры, поля, холмы... Хорошо, что всю эту красоту Подмосковья призывают беречь, но как-то не скажешь: родная окружающая среда. Скажешь: родная природа. Дело, конечно, не в словах, а в той особой нашей заботе, тревоге, которая родилась недавно, когда мы узнали, что можем стать последним поколением, видевшим ландыш в лесу, а не в Красной книге. Отныне хочешь — не хочешь, а приходится смотреть на при-

роду не только с лирической непосредственностью, но и с экологической трезвостью.

Да, можно написать тысячу призывов любить природу, «зеленого друга», но желанной любви не внушить, а можно в детстве прочесть тютчевское «Еще в полях белеет снег...» или увидеть «Вечерний звон» Левитана — и любовь эта сама явится и пребудет с вами.

Тот, кто сегодня придет в Академию художеств на выставку Николая Ромадина, забудет о потоке автомобилей за окном на Кропоткинской, забудет о шуме городском... Его ждет встреча с детством, с Родиной, с природой, не космически отчужденной, галактической, а такой теплой, такой знакомой. Знакомой не пото-

му, что похоже изображены летние сумерки или весенний дождь, что вы словно стоите на берегу Керженца — это ведь многие художники умеют: березки, овражки, речки... Николай Михайлович пишет пейзаж так, что за сказанным остается «несказанное» — как у Есенина, его любимого поэта. «Несказанное» — это любовь художника к родной земле, его настроение, радость и грусть, его чистый взгляд на красоту мира. Ромадин сердцем ее чувствует. Потому он так чуток к переменчивым мгновениям природы — в час раннего летнего утра, первого снегопада, весеннего вербного салюта.

Легко сказать: он тонкий лирик. Но что за этими слова-

ми? Может быть, слияние человека и мира вокруг? Может быть, чувство неизбытного удивления? Или надежда на счастье, которая живет в полотнах Ромадина? Думаю, это и есть главное, «несказанное» — в ромадинском пейзаже, почти всегда безлюдном, слышится человеческий голос. Без человека — о человеке, его жизни. И при всей завершенности пейзажной картины, ясности каждой детали в лесах ромадинских, в глубинах его речек, сверкающих золотым дном, есть завораживающая тайна.

Один из пейзажей у художника называется «Река Царевна». Старицы, зеркальные петли водной глади с розоватыми облачками, дымчатые дали,

островки... Есть ли вправду такая река на нашей земле или это греза художника — не знаю, но сказочная царевна живет здесь — верю.

У полотен Ромадина не хочется употреблять термины из искусствоведческого словаря вроде «поэтическая метафора», да и все ли в искусстве требует точных формулировок? Смотрите на «Реку Царевну», удивляйтесь, дышите свежестью нежного утра, и тогда никого из нас не надо будет призывать к защите «окружающей среды». Сколько километров по земле прошагал, проплыл, проехал Николай Ромадин — не сосчитать. И всегда, во всякую пору и любую погоду ставил этюдник, чтобы писать. Когда дождь, мокрый снег, ледяной ветер, как однажды в сентябрьский холодный день на Кий-острове, — в такое ненастье и мне довелось побывать на острове, — а он с этюдником по мшистым скользким скалам. Без дороги, без ветра, без хвойного духа и шума воды художник жить не может: что за тем холмом, за тем лесом, на том берегу?

...В истории живописи известен такой факт. Французский художник Теодор Руссо писал этюд дерева в горном ущелье. К нему подошел крестьянин и спросил с недоумением: что он здесь делает? Руссо ответил: «Разве не видишь, отделяю этот дуб...» Крестьянин крайне удивился: «А зачем? Разве ваш будет лучше этого?» Он не знал, что дуб будет просто другим. И что жить он будет и тогда, когда его природный собрат рухнет под тяжестью лет. Как говорили древние, жизнь коротка — искусство вечно. Дуб Теодора Руссо долговечнее всех дубов на свете.

Прибавим к этому слова Николая Михайловича Ромадина: «Береза в природе — всегда береза, но только в искусстве есть береза Куинджи, Нестерова, Саврасова, Левитана. Необходимо тонкое, чистое нравственное чувство, чтобы раскрыть природу с верностью, любовью и благоговейно».

Есть Россия Николая Ромадина — от беломорского Кий-острова до волжских просторов. И в ней плавная и тихая река Царевна.

С. РАЗГОНОВ.

● Н. Ромадин. «Река Ца-

